

УДК 343.122

К. В. Камчатов

*заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора
за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной
деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве*

*Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ввиду плюрализма научных подходов и отсутствия единого подхода в науке к определению уголовной политики в контексте данного исследования под этим понятием мы понимаем систему мер уголовно-правового и уголовно-процессуального воздействия на общественные отношения в сфере борьбы с преступностью [1, с. 86]. В свою очередь, уголовно-процессуальную политику, согласившись с мнением Н. С. Алексеева, В. Г. Даева и Л. Д. Кокорева, мы определяем как основные направления правотворческой деятельности государства и правоприменительной деятельности соответствующих государственных органов в сфере расследования и разрешения уголовных дел [2, с. 15–21].

Вступление в силу и активное применение нового (на тот момент) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) в 2001 г. выявило многочисленные недоработки его положений в части процессуального положения потерпевшего. В ряде случаев они касались фактов прямого запрета доступа потерпевшего к правосудию (например, невозможность представителя потерпевшего подавать заявление о преступлении в суд в порядке частного обвинения и другие факты). После первых апробаций нового кодекса законодатель посредством многочисленных точечных изменений расширил подходы информационного обеспечения потерпевших, дополнил процессуальный статус их представителей, существенно доработал порядок частного обвинения. В большей части внесенных изменений движущей силой правотворческого процесса выступила частная инициатива — положения профильных статей УПК (ст. 42 и 45) характеризуются большим количеством решений Конституционного Суда Российской Федерации [3, с. 356–362].

Впоследствии в УПК были внесены общие изменения, опосредованно касающиеся потерпевшей стороны, например досудебное соглашение о сотрудничестве, дознание в сокращенной форме, освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, в которых были отражены

порядок защиты прав и законных интересов потерпевшего. Кроме того, законодатель продолжил точно вносить дополнения в нормы, регулирующие процессуальный статус потерпевших. Так, были внесены несколько дополнений в порядок обжалования процессуальных действия и решений, в том числе особый порядок обжалования ряда решений. Изменены подходы к определению подсудности с учетом обеспечения безопасности потерпевших и других лиц. Дополнен порядок прекращения уголовного дела и порядок выплат судебных издержек, введены понятия педагога и дополнен порядок допроса несовершеннолетнего потерпевшего. Усовершенствованы меры государственной защиты, расширены основания заявления гражданского иска в защиту публичных интересов, скорректирован институт гласности уголовного процесса.

Весьма важными и востребованными изменениями можно назвать введение в УПК новой нормы, изложенной в ст. 6.1, элементов цифровизации в виде возможности допроса потерпевшего с помощью видео-конференц-связи и использования электронных документов, возможности возвращения уголовного дела прокурору для решения вопроса о предъявлении более тяжкого обвинения, совершенствование института обеспечительных мер имущественных взысканий потерпевшей стороны и порядок управления отдельными видами арестованного имущества. Осуществлена корректировка элементов прокурорского надзора [4]. Нельзя не указать на положения Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», комплексно дополнив многие положения процессуального статуса потерпевшего [5].

Таким образом, сегодня результаты реализации уголовной политики в отношении потерпевшего можно охарактеризовать рядом особенностей. Так, очевидно, что многие изменения при должной подготовке проекта УПК должны быть исключены до его принятия. Другие изменения стали возможны только после апробации как новых, так и старых законодательных решений. Изменения, в том числе и существенные, коснулись не только потерпевшего, но и других участников уголовного процесса, а также непосредственно организации всего процесса в целом. Характер внесенных изменений за все время действия УПК не всегда определяется с позиции логичности и преемственности: многие положения касательно процессуальной фигуры потерпевшего являются новыми и ранее не апробированными в отечественной уголовно-процессуальной практике.

Общее — это продолжение поиска оптимальных форм и подходов комплексного решения проблем эффективности процессуальной деятельности,

касающихся не только потерпевших, но оказывающих на него влияние исходя из общих закономерностей реализации уголовных процедур и специфики их построения в ответственной правовой системе.

Современная динамика уголовной политики, как и ранее, связана с усложнением уголовного процесса и продолжением поиска лучших решений обеспечения доступа потерпевших к правосудию. Качественная характеристика процессуальной деятельности не позволяет говорить о значительной доли реализации потенциала ее совершенствования. Сейчас многие современные решения позволяют их успешно реализовать в уголовном процессе. Но также давно назрела необходимость решения старых проблем, которые появились еще в советской правовой школе. Речь идет о совершенствовании института возмещения вреда от преступления, внедрения комплексных подходов обеспечения имущественных требований потерпевшей стороны (создание системы управления арестованными и конфискованными активами, внедрение возможности коллективных исков в рамках уголовного процесса), комплексная разработка и внедрение отдельных процессуальных статусов некоторых категорий потерпевших (несовершеннолетние, женщина, иностранцы и др.), оптимизация упрощенных процедур, отказ от их «англо-саксонских» корней, цифровизация уголовного судопроизводства в целом, а также элементов межведомственного взаимодействия и прокурорского надзора. Данные пробелы существенно влияют на эффективность уголовно-процессуальной деятельности и увеличивают организационную нагрузку на суды, органы прокуратуры, предварительного следствия и дознания. При их решении мы должны исходить из существующих обстоятельств и предвидеть новые сложности и вызовы.

Список основных источников

1. Урбан В. В. Понятие и содержание уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Тр. Акад. упр. МВД России. 2020. № 4 (56). С. 85–93. [Вернуться к статье](#)
2. Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса : монография. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. С. 15–21. [Вернуться к статье](#)
3. Камчатов К. В. Потерпевший в уголовно-процессуальном законодательстве / Наследие юридической науки и современность : материалы заседаний V Международ. школы-практикума молодых ученых-юристов, М., 26–28 мая 2010 г. М. : Юриспруденция, 2011. С. 356–362. [Вернуться к статье](#)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 29.12.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Федер. закон, 28 дек. 2013 г., № 432-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)